

**К ВОПРОСУ О «СНАРЯДНОМ» ФАКТОРЕ В ЦУСИМСКОМ
СРАЖЕНИИ 14–15 МАЯ 1905 Г.
ON THE QUESTION OF THE “PROJECTILE” FACTOR IN THE BATTLE
OF TSUSHIMA ON MAY 14-15 OF 1905**

Т.М. Салихов

T.M. Salikhov

ОГПУ (г. Оренбург, Российская Федерация)

Науч. рук. – Л.В. Гришакова,

кандидат исторических наук, доцент

Аннотация: в статье рассматривается «снарядный» вопрос в условиях Цусимского боя, отмечены условия и правила морского боя, навязанные японской стороной, дается сравнение взрывчатых веществ и типов боеприпасов корабельной артиллерии.

Annotation: the article deals with the “projectile” issue in the conditions of the Tsushima battle, notes the conditions and rules of naval combat imposed by the Japanese side, and compares explosives and types of ammunition of ship artillery.

Ключевые слова: Русско-японская война, Цусимское сражение, пироксилин, шимоза.

Key words: the Russo-Japanese war, the battle of Tsushima, guncotton, chemosis.

По мнению многих отечественных и зарубежных историков-исследователей трагедию российского императорского флота в Цусимском проливе породило множество причин и факторов. Однако историография изучения данной проблемы не стоит на месте – выдвигаются новые «корни зла», опровергаются и забываются старые первопричины краха Российской империи на морских и океанских просторах в Русско-японской войне 1904-1905 гг. И только лишь один виновник Цусимы «кочует» и указывается практически в каждом научном исследовании, вне зависимости от индивидуальных взглядов автора и времени написания работы. Этим «ящиком Пандоры» стал ошибочный выбор, в качестве основного боевого заряда, вида взрывчатого вещества русских артиллерийских снарядов – пироксилина. Актуальность некоторого переосмысления «снарядного» вопроса связана с тем, что событиям крупнейшего морского сражения классических броненосцев – Цусимского, вот уже минуло 116 лет, но многие военно-морские академии и училища продолжают осваивать и изучать опыт печальной для истории нашей страны Русско-японской войны.

Если кратко обозначить историографию изучения «снарядного» фактора, то первыми кто о нем заговорил, были сами участники печально знаменитого боя в Корейском проливе. Впрочем, начальными официальными актами, где фиксировалась версия о значительном превосходстве боевых и технических элементов Объединенного флота Японии над кораблями Второй Тихоокеанской эскадры (в том числе и «снарядный» фактор), стали рапорты З.П. Рожественского, поданные на имя морского министра [7, с. 6].

Также «снарядный» вопрос не обошли в своих мемуарах и воспоминаниях авторы, ставших уже классическими, произведений о Цусимской эпопее: А.С. Новиков-Прибой – «Цусима», В.П. Костенко – «На «Орле в Цусиме», В.И. Семёнов – «Бой при Цусиме» и др. [9; 10; 1].

В советское время происходит постепенный переход от написания мемуарной литературы, создаваемой автором во многом вольготно, к появлению более серьезных, в научном и содержательном плане, трудов. Примером таких исследований является «История Русско-японской войны 1904-1905 гг.» И.И. Ростунова[11].

На современном или постсоветском этапе развития отечественной исторической науки выделились такие фигуры, занимающиеся изучением морских сражений Русско-японской войны, как Р.М. Мельников, С.И. Титушкин, В.Я. Крестьянинов и др.[8; 12; 6].

В Цусимском бою встретились «лицом к лицу» два вида взрывчатых веществ, начиненных в снаряды корабельной артиллерии. На русской флотилии в качестве бездымного пороха использовался пироксилин, искусственно синтезированный на русской основе Д.И. Менделеевым, а на японской – французский мелинит в местной обертке – «шимоза»[5, с. 110-113; 14].

На первый взгляд, любому военному человеку казалось, что новейший макаровский бронейно-остроголовый снаряд не имеет себе равных в реальном морском бою. По крайней мере, так выглядело всё на бумаге, и так считал высший российский генералитет. Поэтому, исходя из типа выбранных боеприпасов, ставка на русском флоте делалась сугубо на ближние бои до 2 миль. Именно на этой дистанции, возможна была максимальная точность стрельбы и наибольший урон по внутренним модулям и экипажу кораблей противника [13].

Однако командующий японским флотом – Того Хэйхати, зная о наличии медленных кораблей во Второй Тихоокеанской эскадре и пользуясь пассивностью действий З.П. Рожественского, навязал свои условия и правила морского боя. Пользуясь тем, что его флотилия могла идти ходом до 18 узлов, а эскадра Рожественского – 9-12 узлов, он постоянно мог сокращать и увеличивать разрыв дистанции (боя) между кораблями. Это сильно снижало боевые возможности русских кораблей – падала точность стрельбы и конечное бронепробитие.

Напротив, японцы, в качестве основного типа своих боеприпасов, выбрали осколочно-фугасные. Такому типу снарядов не нужно было пробивать вражескую броню. Достаточно было просто попасть в цель, тем самым поразив слабозащищенные цели – экипаж, палубу, надстройки, смотровые приборы, артиллерию и др. Вот как иллюстрирует попадание японского «чемодана» в свой корабль капитан 2-го ранга В.И. Семёнов: «Казалось, не снаряды ударялись о борт и падали на палубу, а целые мины...А потом – необычайно высокая температура взрыва и это жидкое пламя, которое, казалось, все заливает!» [1]. Участники боя отмечали, что порой от мощности взрыва раскалывались плиты броневоего пояса корабля, а жар от огня заставлял краску стального борта судна гореть ярким пламенем.

Совершенно иначе обстояло дело с попаданиями русских новомодных снарядов. Так, баталёр броненосца «Орёл» – А.С. Новиков-Прибой, так описывает эту картину: «Все верхние надстройки броненосца «Асахи» (японского корабля) были без повреждений, а борта корпуса не имели даже царапин. Как позднее выяснилось, на нём был развороченный коминг одного люка, да была уничтожена ступенька трапа» [9, с. 488].

Как выяснится позже, основными причинами таких смехотворных повреждений японских кораблей стали: более низкая скорострельность и точность (вследствие большой дистанции боя – 5-7 миль) русских артиллеристов; недостаточная возможность склонения русских орудий главного калибра; наличие малочувствительных взрывателей в боеприпасах – «ударных трубок двойного действия» А.Ф. Бринка; отсыревший пироксилин и др. Частой картиной было то, что снаряд попадал в броню корабля и не взрывался. Таких попаданий, по оценкам некоторых историков, было до 60-65%. Это очень много! Совершенно противоположная картина наблюдалась в японских взрывателях – трубках Инджуина. Участники сражения отмечают, что они взрывались от малейшей деформации (даже об удар в воду) и испускали ядовитые пары [7, с. 14; 4].

Так почему же получилось так, что русский и японский флот решил использовать подобный тип боеприпасов? В.Я. Крестьянинов объясняет выбор русских тем, что это была банальная экономия средств государственного бюджета. Он утверждает, что среди допущенных просчётов и преступных ошибок именно последствия «артиллерийской

экономии» сказались в Цусимском сражении наиболее катастрофическим образом. С.И. Титушкин заявляет о том, что уровень развития японской промышленности не позволял производить в достаточном количестве более передовые бронебойные снаряды [7, с. 14-15]. Поэтому выбор у японцев был лишь один – использование фугасного заряда. Однако, как показала история, этот выбор, в рамках Цусимского сражения, оказался правильным.

Чтобы более полно понять суть «снарядного» фактора в морских сражениях Русско-японской войны, необходимо сравнить два взрывчатых вещества (пироксилин и шимозу) в составе артиллерийских снарядов. Выявить их преимущества и недостатки.

Русский облегченный бронебойно-остроголовый «макаровский» снаряд (пироксилин) [2; 7, стр. 14].

Плюсы:

- высокая скорость снаряда и стабильность траектории полёта (кучность) на рекомендуемом расстоянии (до 2-х миль).
- большое бронепробитие и точность снаряда на рекомендуемом расстоянии (до 2-х миль).

Минусы:

- существенная безоблачность взрыва от попадания снаряда, которая затрудняет наблюдение за местом падения боеприпаса.
- склонность основного взрывчатого вещества – пироксилина к разложению (в случае высыхания) и переувлажнению (при длительном морском переходе).
- слабый осколочный эффект при попадании в цель.
- тугой взрыватель.

Японский осколочно-фугасный снаряд («шимоза») [3; 4; 7, стр. 14; 14].

Плюсы:

- огромный ошеломляющий эффект от высоких показателей бризантности и фугасности основного взрывчатого вещества – «шимозы».
- чувствительный взрыватель.
- отравляющий (благодаря газам) эффект при попадании в цель.

Минусы:

- откровенно слабый бронебойный эффект.
- чрезвычайная чувствительность к удару, трению, прострелу пульей.
- отравляющий эффект (из-за газов), который отражался даже на экипаже стрелявших («Все кто работал с мелинитом, отмечали, что уже через несколько часов наблюдаются головная боль, одышка, учащенное сердцебиение и даже потеря сознания»).
- возможность взаимодействия взрывчатого вещества с металлическими стенками снарядов (иногда это приводило к самоподрыву снаряда в канале орудия).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что поражение Второй Тихоокеанской эскадры в Корейском проливе было событием во многом закономерным, т.к. слишком много причин и факторов совпало одновременно. Достаточно вспомнить то, что беспримерный поход З.П. Рожественского длился порядка 7 месяцев, за время которых эскадра прошла 18000 миль. Учитывая специфические морские условия, а также наличие Тропического и Экваториального климатического пояса во время пути, неудивительно, что немалая часть взрывчатого вещества просто отсырела во время похода (при 50% влажности пироксилин полностью терял свои взрывные свойства). Более того, в целях безопасности артиллерийские снаряды хранили во время путешествия без взрывателей, и влага зачастую проникала к пироксилину через их пустые гнезда [3]. Только исходя из этого, боевые возможности русской флотилии заметно снижались. А ведь это был только один из материальных факторов Цусимского сражения.

Следовательно, если подводить итог об истинном победителе Цусимского боя, то этого триумфа добилось творение и детище японского учёного-химика Масашика Шимозе – «шимоза». Прозванная по имени своего создателя.

Литература:

1. Бой при Цусиме (Семёнов) / Глава III [Электронный ресурс]. Режим доступа: Бой при Цусиме (Семёнов)/Глава III – Викитека (wikisource.org). – Дата доступа: 3.03.2021.
2. Взрывчатые вещества: пироксилин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://saper.isnet.ru/mines-4/piroksilin.html>. – Дата доступа: 3.03.2021.
3. Забытая взрывчатка: Взрывная инициация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.porpmech.ru/weapon/6039-zabytaya-vzryvchatka-vzryvnaya-initsiatsiya/>. – Дата доступа: 3.03.2021.
4. Инженерные боеприпасы: мелинит [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://saper.isnet.ru/mines/melinit-a.html>. – Дата доступа: 3.03.2021.
5. Косарев И.А. Д.И. Менделеев – создатель бездымного пороха // Успехи в химии и химической технологии. №5. 2009. С. 109-114.
6. Крестьянинов В.Я. Цусимское сражение 14-15 мая 1905 г. – СПб.: Остров, 2003. – 270 с.
7. Лихарёв, Д. В. Российские мемуаристы и историки о материальных факторах Цусимского сражения // Россия и АТР. – 2013. – №1. – С. 5–17.
8. Мельников, Р. М. Броненосцы типа «Бородино». – СПб.: Гангут, 1996. – 116 с.
9. Новиков-Прибой, А. С. Цусима: Роман-эпопея. – М.: Современник, 1985. – 792 с.
10. На «Орле» в Цусиме [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/kostenko_vp/index.html. – Дата доступа: 3.03.2021.
11. Ростунов, И. И. История русско-японской войны 1904-1905 гг. – М.: Наука, 1977. – 384 с.
12. Титушкин, С. И. Корабельная артиллерия в Русско-японской войне // Гангут. №5. 1994. С. 64–73.
13. Цусимская катастрофа русского флота [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://naukatehnika.com/czusimskaya-katastrofa.html>. – Дата доступа: 3.03.2021.
14. Шимоза. Страшная расплата русской армии (1905 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russianrevolution.narod.ru/romanov/shimoza.htm>. – Дата доступа: 3.03.2021.